

Сы Минчэнь на секунду замер. Отведя взгляд, он принялся перебирать аптечку в поисках пинцета, чтобы вытащить колючки.

У Вэнь Чжи была очень светлая, фарфоровая кожа, на которой даже от легкого нажатия оставались красные следы. Вдобавок ниже поясницы красовались несколько вьевшихся шипов. Кожа вокруг успела воспалиться, покрывшись красноватыми припухлостями, будто от укусов мошек.

— Может, всё-таки съездим в больницу? — предпринял последнюю попытку Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи всем телом сжался и категорически замотал головой:

— Нет! Я не хочу сверкать перед врачами в таком виде!

— Но я ведь не медик, — вздохнул Сы Минчэнь. — Вдруг сделаю только хуже или случайно пораню тебя?

— А я тебе доверяю, — жалобно пробормотал юноша.

Показать незнакомому врачу то место, на котором он сидит, Вэнь Чжи соглашался разве что под страхом смерти. Сы Минчэню оставалось лишь уступить.

Вэнь Чжи уткнулся лицом в подушку. Стоило представить, что Сы Минчэнь пристально разглядывает его ниже спины, как к щекам прихлынул жар. Смущение нарастало с каждой секундой — особенно когда чужие пальцы впервые коснулись горячей кожи.

Хотя они состояли в законном браке, после потери памяти между ними ещё не было никакой интимной близости. И вот теперь — такая пикантная ситуация, да ещё и по столь неромантичному поводу!

С досады Вэнь Чжи слегка сжал плюшевую тыковку и тяжело вздохнул.

Решив, что юноша просто боится боли, Сы Минчэнь попытался его успокоить:

— Колючки Ябэй Цилинь короткие. Они не успели войти глубоко.

— Угу... — виновато всхлипнул Вэнь Чжи.

Надев одноразовые перчатки, Сы Минчэнь присел на край кровати и взял пинцет. Взгляд невольно задержался на позе юноши. Вэнь Чжи прижимался щекой к простыне, неусыпно наблюдая за каждым его движением. Это странное положение невольно вызвало в памяти Сы

Минчэня воспоминания о жарких ночах, когда они оба изнывали от страсти.

— Тебе не обязательно так высоко прогибаться, расслабься немного, — негромко сказал Минчэнь.

— Ничего, — покладисто отозвался тот. — Чем выше я поднимусь, тем удобнее тебе будет вытаскивать.

Рука с пинцетом едва заметно дрогнула. Подавив вспыхнувшее волнение, Сы Минчэнь сосредоточился на колючках.

Одна, вторая...

Процесс шел гладко, однако каждый раз, когда пальцы в перчатках касались кожи, Вэнь Чжи тихонько попискивал и издавал двусмысленные звуки.

— Постарайся не шуметь, — тихо попросил Сы Минчэнь, глубоко выдохнув. Остались две самые коварные колючки, до которых пинцет не доставал.

— Если бы тебя закололи в мягкое место, ты бы тоже пищал от боли! — пожаловался Вэнь Чжи.

— В следующий раз будь осторожнее, — с легким смешком ответил Минчэнь.

— Я ведь для тебя старался, хотел букет сделать! Ради кого-то другого я бы в жизнь не полез собирать эти розы!

Сы Минчэнь слегка надавил пальцами вокруг ранки, выталкивая шип.

— Ой, больно! Полегче!

— Эти две сидят глубоко, придется приложить немного силы.

— Ладно... — поморщился Вэнь Чжи.

Видя его страдания, Сы Минчэнь решил отвлечь юношу разговором:

— Значит, розы предназначались мне?

— Ну да. Это символ нашей безупречной любви.

— Спасибо, — тихо проговорил Сы Минчэнь, едва касаясь его кожи.

Спустя десять минут с процедурой было кончено. Нанеся мазь, Минчэнь строго наказал:

— Ближайшие два дня никаких горячих ванн.

Вэнь Чжи обессиленно угукнул и с трудом перевернулся на спину. Отсутствие нижнего белья его ничуть не смущало — юноша банально забыл об этом нюансе.

Сы Минчэнь быстро отвел взгляд и накинул на него одеяло.

— Встать сможешь?

— А у тебя отличная хватка, — с серьезным видом заявил Вэнь Чжи. — Мои ноги хотя бы не отнялись.

— Говори нормально.

— Я абсолютно серьезен! — хлопая ресницами, уставился на него юноша.

Наведя порядок, Вэнь Чжи неторопливо надел брюки. Смущение испарилось без следа. У самого выхода он вдруг подскочил ближе и прошептал:

— Сы-Сы, скажи честно, а мягкое место у меня нежное?

Взгляд Сы Минчэня потемнел:

— Очень нежное.

Зрители в прямой трансляции уже заждались. Едва появившись в кадре, Вэнь Чжи виновато пояснил:

— Простите за задержку! Я случайно упал на колючки, и Сы-Сы помогал мне их вытащить.

[На колючки?! Это же опасно! Вы точно всё до единой вытащили?]

[Боже мой, да куда именно они вонзились?!]

[Сы Минчэнь лично вытаскивал? Меня больше волнует, из какого именно места!]

[Хе-хе-хе, «вытаскивал колючки»... Верим-верим!]

После легкого перекуса в чайной комнате настроение Вэнь Чжи улучшилось, но ненадолго. Когда действие адреналина прошло, место уколов отозвалось ноющей, зудящей болью. Юноша вертелся, не зная, как усесться поудобнее.

Заметив его мучения, Сы Минчэнь спросил:

— Хочешь прилечь?

— Угу, — бледнея, отозвался Вэнь Чжи.

Обычно энергичный и неугомонный, сейчас он выглядел совсем беспомощным. Это обеспокоило не только Сы Минчэня, но и зрителей. На всякий случай Минчэнь измерил юноше температуру — жара не было, однако для подстраховки он вызвал врача.

Выслушав симптомы, доктор не стал настаивать на осмотре поврежденного участка, а лишь выписал противовоспалительные средства и успокаивающий крем.

Приняв лекарство, Вэнь Чжи остался отдыхать на татами, а Сы Минчэнь устроил его поудобнее. Чтобы юноше не было одиноко, он принес ему плюшевую тыковку. Вэнь Чжи тут же прижал игрушку к груди, а свободной рукой вцепился в ладонь Минчэня, прижавшись щекой к его сухой коже. Вскоре он тихо заснул.

Касание трепещущих ресниц отозвалось в сердце Сы Минчэня трепетной волной. Он сидел неподвижно, бережно храня сон мужа.

В этот дневной эфир в чайной комнате царила необычайная тишина. И эта сцена заставила многих зрителей пересмотреть свое отношение к бизнесмену.

Оказалось, что Сы Минчэнь невероятно заботлив и внимателен. В отличие от других топ-менеджеров, появлявшихся в подобного рода шоу, он не держался высокомерно, не читал нотаций и не пытался казаться неуязвимым. Поклонники единодушно сошлись во мнении, что участие в проекте пошло на пользу не только самому Минчэню, но и имиджу всей корпорации Сышэн.

К вечеру Вэнь Чжи проснулся, и боль как по волшебству отступила.

Вскоре динамики оповестили о прибытии новых участников и пригласили всех в главный холл.

— Может, останешься и отдохнешь? — заботливо спросил Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи качнул головой:

— Нет, уже ничего не болит.

В просторной гостиной на первом этаже уже собрались остальные пары. В центре стоял шикарно накрытый банкетный стол.

— Похоже, прибыл кто-то очень влиятельный, — шепнул Вэнь Чжи мужу.

Но Сы Минчэня волновало лишь то, насколько комфортно себя чувствует его супруг.

Все гости расселись вокруг журнального столика, устремив взоры на вход. Раздался четкий цокот дорогой кожаной обуви по мрамору. Первым в зале появился Цзян Синнань — популярнейший актер и признанный Киноимператор.

Гу Чэнфэн при его виде на мгновение замер от неожиданности. Три года назад, завоевав престижную кинопремию, Цзян Синнань практически ушел в тень. Поговаривали, будто он нашел себе баснословно богатого покровителя и вот-вот сыграет роскошную свадьбу.

Чат трансляции мгновенно закипел — зрители наперебой обсуждали знаменитого артиста. Очевидно, что его партнер по шоу тоже должен быть непростым человеком.

Вэнь Чжи не знал Киноимператора лично, но отметил про себя его яркую внешность — во всяком случае, тот выглядел гораздо приятнее Гу Чэнфэна. Юноша украдкой бросил взгляд на Сы Минчэня: муж смотрит на новоприбывшего совершенно равнодушно, с привычным холодным спокойствием.

Только Вэнь Чжи собрался что-то шепнуть Минчэню, как на пороге показалась еще одна фигура.

При виде этого человека у присутствующих перехватило дыхание. Новый участник был невероятно хорош собой: высокий, подтянутый, с выправкой модели и зрелым, представительным обаянием.

Однако стоило Сы Минчэню разглядеть гостя, как его брови сошлись к переносице, а в глазах блеснула ледяная ярость. Он откинулся на спинку дивана, и от всей его фигуры повеяло арктическим холодом.

— Всем добрый вечер. Меня зовут Сан Ци. Я занимаюсь финансовыми инвестициями, моя компания называется «НАЙЧИ».

[Ого, какой красавчик! Неужели это тот самый тайный покровитель Цзян Синнаня?!]

[Я загуглила компанию... Мамочки! Капитализация за сто миллиардов! Это же семейный гигант!]

[Теперь понятно, почему Цзян Синнань бросил карьеру на пике. Встретил настоящего олигарха!]

[Погодите! Если они настоящая пара, значит, главным сюрпризом шоу будут они?]

[Думаю, Сан Ци пришел на проект, чтобы официально узаконить их отношения. Представляете, какой будет взрыв в финале!]

Сан Ци и Цзян Синнань заняли свои места.

— Давно не виделись, — с мягкой улыбкой произнес Сан Ци, обращаясь к Сы Минчэню и Вэнь Чжи.

Вэнь Чжи искренне удивился его появлению:

— Привет! Действительно, давно.

Сы Минчэнь же полностью проигнорировал приветствие. Совершенно не поднимая глаз, он с ледяным изяществом резал стейк на своей тарелке.

Се Цзин, сгоравший от любопытства, заметил эту непринужденность и спросил:

— Господин Сан и Вэнь Чжи — старые знакомые?

Сан Ци слегка улыбнулся:

— Да, мы знакомы с самого детства.

Они дружили около двенадцати лет. В детстве, когда отец Вэнь Цишань пытался строго воспитывать юношу, именно Сан Ци не раз защищал его от гнева родителя. За это Вэнь Чжи всегда был ему искренне благодарен.

Юноша уже хотел было продолжить разговор, как вдруг вспомнил: Сы Минчэнь был убежден, будто Вэнь Чжи когда-то питал к Сан Ци нежные чувства! Юноша невольно взглянул на мужа и с тревогой заметил, насколько тот мрачен.

— Сы-Сы, тебе плохо? — Вэнь Чжи накрыл своей ладонью его ледяные пальцы. — Ты замерз? Может, попросить убавить кондиционер?

Сы Минчэнь посмотрел на него. На его лице читалась глубокая усталость.

— Не нужно. Все в порядке.

Тут вмешался Сан Ци:

— Если плохо себя чувствуешь, не стоит пересиливать себя. Лучше сразу показаться врачу.

Цзян Синнань тем временем налил Сан Ци пиалу морепродуктового супа и заботливо поставил рядом.

Сы Минчэнь поднял глаза — в его взгляде читалось абсолютное отчуждение:

— Благодарю за заботу. Я в норме.

[Мне кажется, или новички отлично знакомы и с господином Сы, и с Вэнь Чжи?]

[Сы Минчэнь держится подчеркнуто холодно. Вряд ли они близкие друзья.]

[Я тут проверила новости: компания Сан Ци пару лет назад процветала, но в последнее время сдала позиции в Европе. А вот Сышэн там, наоборот, захватывает рынок!]

[Ну, Сышэн работает в основном внутри страны, а у Сан Ци на внутреннем рынке как раз слабая доля.]

[Похоже, они давние конкуренты или даже заклятые враги.]

После ужина дневной эфир завершился, и участники начали расходиться.

Сы Минчэнь сжал ладонь мужа:

— Сильно болит?

Вэнь Чжи отрицательно качнул головой, бросив взгляд на нетронутый стейк Сы Минчэня:

— Ты совсем ничего не поел... Может, попросим собрать нам что-нибудь с собой? Вдруг ночью проголодаешься?

Сы Минчэнь немного смягчился:

— Не стоит, у меня просто нет аппетита.

Заметив дурное настроение мужа, Вэнь Чжи решил не задерживаться ради светских бесед с Сан Ци.

— Сяо Чжи, — Сан Ци попросил Цзян Синнаня идти в номер одному и догнал пару. — Минчэнь упомянул, что ты потерял память. Как ты себя чувствуешь?

— Все хорошо, спасибо.

В глазах Сан Ци блеснуло сочувствие:

— У меня есть знакомые специалисты высшего уровня в Европе. При первой возможности я сведу тебя с ними. Память нужно восстановить как можно скорее.

Сы Минчэнь крепче сжал руку Вэнь Чжи и с ледяным пренебрежением выставил барьер:

— Спасибо за проявленную заботу, но о здоровье моего мужа никто не позаботится лучше меня. Что до лучших специалистов — я уже нашел подходящую команду, и Вэнь-Вэнь проходит системную терапию.

Сан Ци понимающе улыбнулся:

— Вот и отлично. На днях я видел дядю Вэня, он страшно переживал за Сяо Чжи. Видя его тревогу, я и решил помочь.

Вэнь Чжи мягко вмешался:

— Спасибо, брат Сан Ци, но Сы-Сы уже обо всем позаботился.

Услышав, как юноша ласково называет мужа, Сан Ци сдержанно отозвался:

— Главное, чтобы с тобой все было в порядке.

Сы Минчэнь повернулся к Вэнь Чжи:

— Идем в номер, тебе пора обработать раны.

Сан Ци снова подал голос:

— Обработать раны? Сяо Чжи, ты ранен?

— Да нет, ерунда, просто царапины, — смутился юноша.

Но Сан Ци не унимался:

— Ты уверен? Ты с детства был неловким, вечно попадал в неприятности. Помнишь, когда мы жили в интернате в средней школе, я постоянно возил тебя в больницу.

Вэнь Чжи неловко почесал затылок:

— Правда, ничего страшного.

Сы Минчэнь вдруг спокойно произнес:

— Иди первым, мне нужно перекинуться парой слов с кузеном.

Вэнь Чжи послушно кивнул:

— Хорошо, я жду тебя. — Отошел на пару шагов и обернулся: — Сы-Сы, а хочешь спагетти? Я видел на кухне пасту, могу приготовить тебе порцию! Ты ведь остался без ужина, я переживаю за твой желудок.

Сы Минчэнь оглянулся на него, и его взгляд мгновенно потеплел:

— С удовольствием, дорогой.

Вэнь Чжи замер, счастливо уставившись на мужа.

Он... только что назвал его «дорогой»!

От этого единственного слова у юноши словно крылья выросли: вся боль ниже поясницы испарилась, усталость как рукой сняло, а в теле образовалась невиданная легкость!

Когда Вэнь Чжи скрылся за дверью, вокруг воцарилась звонкая тишина. Сы Минчэнь повернулся к Сан Ци. Каждое его движение, каждый шаг по мраморным плитам дышали сдержанной, опасной силой.

Разглядев в полумраке с трудом подавляемое ядовитое презрение на лице Сы Минчэня, Сан Ци усмехнулся:

— Что такое, Минчэнь?

Сы Минчэнь впился в него пронзительным, ледяным взглядом, в котором не было ни капли тепла:

— Слушай меня внимательно. Мне плевать, насколько сильно Вэнь Чжи был привязан к тебе в прошлом. Сейчас он любит меня и является моим законным супругом. Если ты посмеешь переступить черту — я уничтожу тебя.

Сан Ци заметно изменился в лице.

Сы Минчэнь сделал еще шаг вперед, произнес тихим, вибрирующим от угрозы голосом:

— Сначала хорошенько подумай, выдержит ли твоя конторка то, что я с ней сделаю.

<http://bllate.org/book/20114/1991840>